

Научная статья

УДК 343

doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.006

Особенности осуществления оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-исполнительной системе

АЛЕКСЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ АГАРКОВ

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, oper72.kum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9757>

Аннотация. В статье представлены тезисы выступления автора на межведомственной научно-практической конференции «Осуществление оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-исполнительной системе», подготовленные на основе осуществляемого им диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук. Проанализирована проблема соотношения целей и задач современной оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, предусмотренных действующими нормативными актами и решаемых на практике, выделены специфические черты осуществления оперативно-розыскных мероприятий в учреждениях УИС: направленность на достижение целей, не предусмотренных оперативно-розыскным законодательством; неурегулированность оперативно-розыскным законодательством; необходимость отграничения от схожих по внешней стороне режимных и воспитательных мероприятий и осуществление указанных мероприятий в комплексе. Сформулированы предложения по решению указанных проблем путем внесения изменений в действующее оперативно-розыскное законодательство.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия; оперативные подразделения; пенитенциарная система; особенности; актуальные проблемы.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Агарков А. В. Особенности осуществления оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-исполнительной системе // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 5 (20). С. 60–66. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.006.

Original article

Characterizing Implementation of Law Enforcement Intelligence Operations in the Penal System

ALEKSEI V. AGARKOV

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, oper72.kum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9757>

Abstract. The article presents materials of the author's speech at the interdepartmental scientific and practical conference "Implementing law enforcement intelligence operations in the penal system", prepared on the basis of his Doctor of Sciences (Law) dissertation research. The author analyzes the problem to correlate goals and objectives of modern law enforcement intelligence operations in the penal system, provided for by current regulations and solved in practice, and highlights specific features to realize operational-investigative measures in penal institutions, such as focus on achieving goals not provided for by the intelligence-gathering legislation; lack of regulation by the intelligence-gathering legislation; need to distinguish from similar security procedures and educational activities and to implement these activities as a single set. Proposals are formulated to solve these problems by making changes to the current intelligence-gathering legislation.

Key words: law enforcement intelligence operations; operational units; penal system; features; topical problems.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Agarkov A.V. Characterizing implementation of law enforcement intelligence operations in the penal system. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 5 (20), pp. 60–66. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.006.

Отечественная уголовно-исполнительная система многие десятилетия входила в систему органов внутренних дел, где теория оперативно-розыскной деятельности (ОРД) интенсивно развивалась, в том числе и применительно к функционированию оперативных аппаратов пенитенциарной системы. Вместе с тем анализ подготовленной в те годы учебной и научной литературы, диссертационных исследований показал, что, несмотря на наличие ряда значимых научных трудов в рассматриваемой области, единой теории осуществления оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-исполнительной системе (с учетом их специфики) сформировано не было. Как уже отмечалось выше, осуществление оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации обладает определенной спецификой. Содержание некоторых ОРМ и их реализация в условиях УИС подвергались научной разработке и в современных условиях, однако в комплексе эти вопросы никогда не рассматривались.

Характеризуя отличия осуществления ОРМ в условиях УИС от иных ситуаций, необходимо признать, что современная оперативно-розыскная деятельность, проводимая оперативными подразделениями УИС, выходит за рамки, установленные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее – ФЗ «Об ОРД»), который декларирует целью ОРД защиту только от преступных посягательств. Характеризуя законодательное регулирование ОРД в учреждениях УИС, следует обратить внимание на задачи ОРД в исправительных учреждениях, перечисленные в ст. 84 УИК РФ. В частности, речь идет о задаче выявления, предупреждения и раскрытия готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях нарушений установленного порядка отбывания наказания. К. К. Горяинов писал: «Нормативно перечень нарушений режима отбывания наказания применительно к этой задаче и условия правомерности и адекватности применения средств и методов ОРД

для их выявления и реагирования не определены. Как правило, такие нарушения не являются преступлениями и не влекут уголовной ответственности... Из всего перечня допускаемых правонарушений должны быть выбраны и нормативно закреплены те из числа злостных, когда для борьбы с ними арсенал ОРД действительно необходим. К ним можно отнести: приобретение, распространение и употребление наркотических средств и психотропных веществ; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов, особенно изъятых из гражданского оборота; организация подготовительных действий к групповым неповиновениям; организация группировок отрицательной направленности; подготовка к захвату заложников; установление противоправных связей с осужденными, находящимися в других ИУ и СИЗО, или с криминалом, оставшимся на "воле", и некоторые другие. Такого рода нарушения нередко содержат признаки преступлений или создают условия, предпосылки для последующего совершения преступлений и, несомненно, несут серьезные угрозы безопасности функционирования ИУ» [3, с. 33].

Ни в коей мере не споря с ученым, мы тем не менее считаем необходимым обратить внимание на то, что, судя по завершающей части цитаты, К. К. Горяинов соотносил задачу борьбы с нарушениями установленного порядка отбывания наказания с указанной в ФЗ «Об ОРД» задачей предупреждения преступлений, что формирует мнение о регламентировании указанной деятельности оперативно-розыскным законодательством. Вместе с тем, если исходить из буквального толкования ст. 84 УИК РФ, предусматривающей оперативно-розыскное противодействие как преступлениям, так и нарушениям установленного порядка отбывания наказания, задача борьбы с последними ФЗ «Об ОРД» не охватывается, что подтверждается, в частности, тем, что она не соотносится с основаниями проведения ОРМ. Следовательно, она является особой, специфичной задачей ОРД в исправительных учреждениях. Следует также обратить внимание на то, что законодатель поместил ст. 84 УИК РФ в гл. 12 «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения», что, по нашему мнению, свидетельствует об определенном видении предназначения оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях. Изученная нами практика деятельности оперативных подразделений УИС показала, что в 55 % случаев задачей, решаемой с помощью осуществления оперативно-розыскных мероприятий, является содействие в обеспечении в местах содержания под стражей или лишения свободы режима, установленного законодательством, а также безопасности подозреваемых, обвиняемых, осужденных, персонала и иных лиц. Более того, путем осуществления оперативно-розыскных мероприятий на практике решаются и другие задачи, направленные на выявление правонарушений, являющихся условиями, способствующими совершению преступлений как со стороны осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, так и со стороны сотрудников УИС.

Таким образом, специфичной чертой осуществления оперативно-розыскных мероприятий в учреждениях УИС выступает их направленность на достижение целей, не предусмотренных оперативно-розыскным законодательством. Вместе с тем ст. 84 УИК РФ гласит, что оперативно-розыскная деятельность в

исправительных учреждениях осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, то есть ФЗ «Об ОРД». Налицо противоречие, которое влечет и иные правовые проблемы в области осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Так, например, ст. 7 ФЗ «Об ОРД» не содержит оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях решения задачи выявления, предупреждения и раскрытия готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях нарушений установленного порядка отбывания наказания. Более того, отечественное законодательство не содержит норм, предусматривающих проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях обеспечения режима содержания в следственных изоляторах, тогда как очевидна общественная опасность противоправных действий, нарушающих установленный в СИЗО режим. Здесь приходится вновь апеллировать к задаче предупреждения преступлений, но при этом следует задаться вопросом, каким основанием предусмотрено проведение ОРМ, направленное на достижение данной цели, содержащемся в подп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД» (ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела)? Если не принимать во внимание определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.1998 № 86-О, указавшего, что «под противоправным деянием рассматриваемый федеральный закон подразумевает лишь уголовно наказуемое деяние, то есть преступление, тогда, но мы не вправе его игнорировать. Если трактовать допущение пенитенциарных нарушений как обстоятельство, способствующее совершению преступлений в местах лишения свободы (с чем мы согласны), то отсутствуют признаки не только подготавливаемого, но и замышляемого преступления – в момент изготовления нелегального колюще-режущего предмета, карточной игры или иных правонарушений умысел на совершение преступления в большинстве случаев отсутствует. Таким образом, еще одной специфичной чертой осуществления оперативно-розыскных мероприятий в учреждениях УИС является их неурегулированность оперативно-розыскным законодательством [2].

Особенностью осуществления оперативно-розыскных мероприятий в учреждениях УИС выступает также необходимость их отграничения от схожих по внешней стороне режимных и воспитательных мероприятий (результаты проведенного нами опроса оперативных сотрудников показали, что на практике разница между указанными мероприятиями не всегда очевидна). Оперативные подразделения, являясь частью учреждений и органов ФСИН России, имеют право, а в некоторых случаях и обязаны, выполнять режимные функции. Необходимо признать, что на практике некоторые действия режимного, административного и воспитательного характера осуществляются в целях решения задач ОРД с помощью оперативно-розыскных сил, средств и методов. Примером может служить досмотр транспортного средства, проводимый в соответствии с ч. 6 ст. 82 УИК РФ. Более того, УИК РФ не содержит предписаний, прямо запрещающих такую деятельность: «Администрация исправительного

учреждения вправе производить досмотр находящихся на территории исправительного учреждения и на прилегающих к нему территориях, на которых установлены режимные требования, лиц, их вещей, транспортных средств». Цели и задачи такого досмотра законом не регламентируются, однако ст. 1 ФЗ «Об ОРД» определяет однозначно, что «оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий». Также заметим, что существующая нормативная база деятельности учреждений УИС предусматривает возможность обнаружения в ходе проведения режимных мероприятий признаков преступления, но следует учитывать, что это различные по правовой природе мероприятия: если результаты ОРМ могут быть представлены органу дознания, следователю или в суд в порядке, предусмотренном соответствующим межведомственным приказом от 27.09.2013, то результаты режимных или воспитательных мероприятий – не могут. Однако, рассматривая повседневную деятельность оперативного сотрудника, мы считаем, что осуществление им оперативно-розыскных, режимных и воспитательных мероприятий представляет собой неразрывный комплекс, причем проводимое режимное мероприятие может при наличии оснований перейти в оперативно-розыскное и т. д. Таким образом, специфичной чертой осуществления оперативно-розыскных мероприятий в учреждениях УИС является необходимость их отграничения от схожих по внешней стороне режимных и воспитательных мероприятий и осуществление указанных мероприятий в комплексе [1].

Исходя из изложенных обстоятельств, мы считаем необходимым констатировать, что осуществление оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-исполнительной системе отличается от аналогичных действий иных субъектов ОРД рядом значимых особенностей, что обуславливает важность правового и научного обеспечения такой деятельности, в том числе путем внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство. Так, по нашему мнению, целесообразно:

– изменение ст. 1 ФЗ «Об ОРД» в части цели оперативно-розыскной деятельности: цель современной оперативно-розыскной деятельности, в том числе осуществляемой оперативными подразделениями УИС, выходит за рамки борьбы с преступностью, в частности охватывая борьбу с нарушениями установленного порядка отбывания наказания в учреждениях УИС РФ;

– изменение ст. 2 ФЗ «Об ОРД» в части добавления задачи по выявлению, предупреждению и раскрытию готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях нарушений установленного порядка отбывания наказания (указанная задача предусмотрена иным федеральным законом, однако в ФЗ «Об ОРД» она никоим образом не закреплена);

– изменение ст. 7 ФЗ «Об ОРД» в части добавления оснований для решения вышеуказанной задачи. О. А. Вагин отмечает, что основания должны вытекать из задач [4, с. 140], однако современный оперативно-розыскной закон, во-первых, предусматривает основания, не связанные с задачами ОРД, и, напротив, не предусматривает оснований, необходимых для проведения ОРМ в целях решения задач ОРД, установленных законодательством. Именно такая ситуация сложилась и при решении задачи по борьбе с нарушениями установ-

ленного порядка отбывания наказания (законодательство соответствующих оснований не предусматривает).

Заканчивая краткий обзор актуальных вопросов, касающихся специфики осуществления оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-исполнительной системе, следует еще раз подчеркнуть, что эта деятельность, по нашему мнению, обладает значимыми особенностями, которые необходимо отразить в оперативно-розыском законодательстве. Следует признать, что современная оперативно-розыскная деятельность вышла за рамки, очерченные в 1995 г. (почти 30 лет назад) и не соответствующие современным условиям ее осуществления. Мы считаем, что требуется коренная переработка действующего оперативно-розыского закона, насчитывающего на сегодня всего 25 статей и 34 изменения. В ходе этой деятельности следует учесть и особенности осуществления оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-исполнительной системе.

Разумеется, высказанное нами в рамках настоящей публикации мнение является субъективным и не претендует на истинность, однако надеемся, что данная попытка анализа поможет привлечь внимание научной общественности к наболевшим вопросам осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарков, А. В. Соотношение оперативно-розыскных и режимных мероприятий в деятельности оперативных подразделений исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы / А. В. Агарков // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. – 2021 – № 2 (12). – С. 123–126. – doi: 10.46741/2713-2811-2021-2-123-126.
2. Агарков, А. В. Цели и задачи современной оперативно-розыскной деятельности: проблемы законодательного регулирования / Агарков Алексей Вячеславович, Капустин Кирилл Вячеславович // *Вестник Самарского юридического института*. – 2021 – № 1 (42). – С. 9–13. – doi: 10.37523/SUI.2021.42.1.001.
3. Горяинов, К. К. Оперативно-розыскная деятельность в обеспечении безопасности в уголовно-исполнительной системе / К. К. Горяинов // *Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России* / [главный редактор Р. А. Ромашов]. – Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2014. – С. 29–38.
4. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» : с приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / [Вагин О. А., Гаврилов Б. Я., Горяинов К. К. и др. ; ответственный редактор В. С. Овчинский]. – 3-е изд., доп. и перераб. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 574 с. – ISBN 978-5-91768-879-4 (Норма).

REFERENCES

1. Agarkov A.V. The ratio of operational-search and security measures in the activities of operational units of correctional institutions of the penal system. *Ius publicum et privatum: setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publichnogo prava*=*Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 2 (12), pp. 123–126. (In Russ.). doi: 10.46741/2713-2811-2021-2-123-126.

2. Agarkov A.V., Kapustin K.V. Goals and objectives of modern operational and investigative activities: problems of legislative regulation. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*=*Bulletin of the Samara Law Institute*, 2021, no. 1 (42), pp. 9–13. (In Russ.). doi: 10.37523/SUI.2021.42.1.001.
3. Goryainov K.K. Operational investigative activity in ensuring security in the penal system. In: Romashov R.A. (Ed.). *Yuridicheskaya nauka i praktika: al'manakh nauchnykh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii* [Legal science and practice: almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Samara: Samarskii yuridicheskii institut FSIN Rossii, 2014. Pp. 29–38. (In Russ.).
4. Vagin O.A., Gavrilov B.Ya., Goryainov K.K. et al. *Kommentarii k Federal'nomu zakonu "Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti": s prilozheniem reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii i obzorov praktiki Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka* [Commentary to the Federal Law "On law enforcement intelligence operations": with the application of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and reviews of the practice of the European Court of Human Rights]. Ed. by Ovchinskii V.S. Moscow: Norma: INFRA-M, 2018. 574 p. ISBN 978-5-91768-879-4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ АГАРКОВ – **ALEKSEI V. AGARKOV** – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Law Enforcement Intelligence Operations of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, oper72.kum@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5326-9757>

Статья поступила 12.10.2022